

Квартиризация всей страны

Вслед за целиной отец взялся за жилье. После пищи крыша над головой – это то самое важное, от чего зависит жизнь человека. Весной 1954 года, еще до поездки на целину, он пишет записку в Президиум ЦК с планом перевода жилищного строительства по всей стране на современную, индустриальную базу.

К 1954 году основные технические проблемы сборного домостроения разрешились. В Москве два завода в три смены формовали на конвейерах стены домов, межэтажные перекрытия, внутренние перегородки. Грузовики-панелевозы единого общемосковского транспортного предприятия развозили их по стройкам. Монтажники единого Главмосстроя в ранее невиданно короткие сроки собирали жилые дома. Через пару-тройку месяцев после закладки фундамента обалдевшие от счастья новоселы радовались, осматривая новые жилища. Потом, оглядевшись, жаловались куда только можно на огрехи строителей. Отжаловавшись, своими руками приводили квартиры в надлежащий вид и, забыв о недавнем житье в общежитии или подвале, начинали костить начальство: и то не так, и это не эдак.

Так уж жизнь устроена, человек не может и не должен быть доволен всем, если он, конечно, не покойник.

Все эти панельно-поточные новшества пока ограничивались Москвой. Страна по старинке продолжала строить кирпичные двух-трехэтажные «хоромы» и одноэтажные дощатые бараки. Строительство дома из кирпича занимало несколько лет, таковы особенности технологии, я уже ее описывал, а потому отдавали предпочтение деревянным домушкам – их подводили под крышу за сезон. Повсеместно ведомства продолжали строить для себя и под себя, держали свои строительные тресты, свои автоколонны, заселяли в свои дома своих людей. Министерства и предприятия помощнее строили побольше, слабые – совсем мало, а мелюзга оставалась вообще ни с чем.

15 мая 1954 года Совет Министров СССР принял Постановление «О серьезных недостатках в жилищном и культурно-бытовом строительстве». 18 июля 1954 года Президиум ЦК разослал директивное «строительное» письмо всем секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, заинтересованным министрам СССР и союзных республик. В приложении к письму полный текст записки Хрущева. Новое Постановление от 19 августа 1954 года, теперь уже совместное ЦК КПСС и Правительства СССР, конкретно предписывало: что, когда и где следует сделать. В частности, за три года построить 402 завода, производящих железобетонные детали домов, а в малых городах для тех же целей – 200 площадок полигонного типа.

1 декабря в Москве открылось Всесоюзное совещание строителей, на нем отец потребовал приступить к массовому жилищному строительству, уже не только в Москве, но и по всей стране. Как целина решала хлебную проблему, так сборным железобетонным панелям предстояло преобразовать страну коммуналок в страну пятиэтажек.

Свое выступление отец начал, как и полагается, рапортом о достижениях: за восемь послевоенных лет горожане получили двести миллионов квадратных метров жилья, селяне восстановили разрушенные немцами жилища и заново построили четыре с половиной миллиона домов, в среднем за год 25 миллионов квадратных метров и 600 тысяч домов. В истекшем 1954 году советские люди получили 30 миллионов квадратных метров и 400 тысяч домов соответственно. Цифры огромные, но если раскинуть их на все население, на все 190 миллионов жителей СССР (примем площадь крестьянского дома за тридцать квадратных метров), то получается прибавка по 1,8 квадратных метра на человека плюс в 1954 году еще 0,2 квадратных метра. Для могилы достаточно, а для жилья – маловато.

Недавно я набрел на цифры общей обеспеченности горожан жильем, начиная с 1928 года. В 1928 году на одного городского жителя приходилось 5,8 квадратных метров, в 1932-м – 4,9, в 1937-м – 4,6, в 1940 году – 4,5. С каждым годом положение усугублялось, и это закономерно, крестьяне бросали свои дома, бежали в город, а нового жилья там не строили или почти не строили. В этом свете добавочные два квадратных метра на душу населения звучат весьма солидно, почти половина довоенного жилого фонда. Правда, от довоенного жилья мало что уцелело, начинать приходилось почти с нуля. Чтобы люди зажили по-людски, квадратных метров требовалось построить в несколько раз больше, чем имелось в стране, и не за десятилетия, а максимум – за две пятилетки.

Для этого отец предложил собрать строительную индустрию в один кулак, распространить опыт Москвы на всю страну: сотни министерских, и иных, строй- и транспортных контор объединить в одно, оснащенное новейшей техникой, строительно-монтажное ведомство. А внутри его все тоже специализировать, выстроить технологическую цепочку наподобие сборочного конвейера на заводе: одни кладут фундаменты, другие возводят стены, третьи ставят перегородки, четвертые монтируют лестницы, пятые устанавливают сантехнику. В результате качество строительства улучшится, сроки сократятся, да и расходы на один дом уменьшатся значительно.

Соглашались с отцом далеко не все. Министры, особенно «богатые», не желали делиться своими квадратными метрами с бедняками, с «простыми» гражданами. Но дело не только в квадратных метрах, отец покусился на всевластие министров, распоряжавшихся в своих вотчинах всем и вся. Им совсем не улыбалось идти на поклон к главам городов и областей, наравне с другими выпрашивать жилье для своих работников. Министры глухо роптали. На их сторону встал Молотов. Тогда они с отцом впервые в открытую сцепились на заседании Президиума ЦК. Пока без последствий.

Отец настоял на своем. Семь с половиной тысяч разбросанных по стране строительных трестов, управлений, главков слили в несколько сотен крупных объединений. Не обошлось без компромиссов. Отец предложил все жилищное строительство передать регионам. Но министры встали на дыбы, пришлось сделать исключение для наиболее мощных министерств. Они внутри своих ведомств объединили строителей, обязались отдавать часть вновь построенных квартир местным властям. «Перетягивание каната» между министерствами и регионами продолжалось и в последующие годы, пока право распоряжаться экономикой не перешло к совнархозам.

Одновременно, и тоже по примеру Москвы, началась повсеместная централизация грузовых перевозок. Министры и тут ловчили, противились всеми способами, но скрепя сердце подчинились.

Переход на технологию сборных строительных конструкций проходил легче. Он все-речь не задевал интересы министров. Более того, в своем большинстве машиностроители приветствовали внедрение современных технологий.

В результате отцу, как перед решающим наступлением на фронте, удалось сосредоточить в местах «прорыва» имевшиеся в его распоряжении материальные ресурсы, проложить оптимальные пути подвоза, сделать все, что определяет успех наступления, успех большого дела.

Министры не противились переводу строительства на поток, но восстали архитекторы. В стандартизации городской застройки они усмотрели не просто покушение на свои привилегии, но и попытку вообще уничтожить архитектуру. Не могу с ними не согласиться. Архитектура, как и любая технология производства, при переходе от штучного к массовому производству претерпевает коренные изменения. Это естественно, как естественно и то, что старое из всех сил противится новому. Так происходило в прошлом, и с тем же столкнулся отец. Вот как потомки оценят «баталии» тех лет: «К середине 1950-х годов вновь возникает ситуация несовместимости архитектурного и инженерного аспектов индустриального домостроения. Художественная выразительность отдельных сооружений в этой связи зависела, в основном, от качества строительно-монтажных работ. Как и 20 лет назад (в 1920 – 1930-е годы. – С. Х.), творческие устремления архитекторов и инженеров были направлены на решение различных проблем формообразования. Но в противоположность конструктивизму тридцатых годов, когда архитектурная мысль обгоняла возможности строительных технологий, сейчас темпы инженерно-технического совершенствования опережали собственно архитектурно-художественные поиски».

Однако архитекторы считали иначе, с отцом они категорически не соглашались, их приверженность к старому, неприятие нового в последующие годы попортят немало крови отцу.

Говорили на совещании и о дорогах на селе, об их отсутствии. Этой осенью от бездорожья сильно пострадал урожай на целине. Зерно приходилось везти по проложенным в поле колеям, рассыпая его на ухабах на радость воробьям и воронам. В отличие от поточного производства жилья, в этой части отец ограничился общими призывами строить прочные дороги из бетона. Однако производимого в стране цемента и на дома, и на дороги не хватало.

Приходилось выбирать. Выбрали дома. Обходилась же Россия без дорог сотни лет. Дороги, конечно, строили, но по-прежнему медленно и плохо.